УДК 342.24

Рогожкин Виталий Александрович
студент 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Московский университет имени С.Ю. Витте
Россия, г. Москва
e-mail: rwa134@mail.ru

Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна
кандидат юридических наук
Московский университет имени С.Ю. Витте
Россия, г. Москва

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕДЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ

Аннотация: *В работе освещены основные особенности федеративного устройства государства, соотношение понятий федерации и федерализма и их соотношение в российской государственной системе. Освящены тенденции развития федерализма в России, выделены его главные свойства и цели. Дано определение понятия федерализм, названы ключевые его характеристики.*

Ключевые слова: федерализм, федерация, элементы федерализма, федеративное устройство, государственная система.

Rogozhkin Vitaly Alexandrovich
2nd year master student,
Faculty of Law
Moscow University named after S.Y. Witte
Russia, Moscow

Scientific adviser: Savoschikova Evgeniya Vasilyevna
candidate of legal sciences
Moscow University named after S.Y. Witte
Russia, Moscow

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF FEDERALISM IN THE MODERN GOVERNMENTAL STRUCTURE

Abstract: *The paper highlights the main features of the federal structure of the state, the relationship between the concepts of federation and federalism and their relationship*

in the Russian state system. The tendencies of the development of federalism in Russia are discussed, its main properties and goals are highlighted. The definition of the concept of federalism is given, its key characteristics are named.

Key words: federalism, federation, elements of federalism, federal structure, state system.

Традиционно федерализм определяется как форма государственного правления, при которой власть конституционно разделена между центральным (федеральным) и местными правительствами. В основе этого понятия есть признание ценности и целесообразности сочетания единства и разнообразия, взаимного приспособления, сохранения и развития выразительно отличных человеческих сообществ в рамках единого политического объединения.

Основной чертой федерализма как нормативного принципа является одновременное сохранение и единства и децентрализации [1]. Такая двоякая природа федерализма в его правовом значении позволяет применить основательный анализ для исследования его моделей, концептуальных принципов и принципов, так или иначе сочетающих признаки унитарных государств, федераций и конфедераций. Федеративная форма государственного устройства максимально воплощает такие принципы организации и функционирования государственного механизма как сочетание централизации и децентрализации.

Федеративное устройство должно обеспечить политическое и экономическое единство того или иного политического сообщества, отличающееся, как правило, большими размерами территории, этническим разнообразием, а также существенной социально-экономической спецификой регионов, принадлежащих к его составу [3, с. 149-169]. Он совмещает преимущества государственного единства и централизованной власти со сбалансированной самостоятельностью членов. В науке выделяют два пути возникновения федерации. Первый характеризуется как образование снизу, то есть как переход от конфедеративного к федеративному устройству через добровольное объединение суверенных частей. Это происходит

на основе установления союзных отношений между государствами, со временем формирующими единые государственные органы, устанавливающими единый правопорядок (США, Австралия, Швейцария). Такие федеративные системы создавались в целях объединения разнородных политических групп населения. Второй путь состоит в образовании федерации сверху – путем децентрализации, то есть передачи полномочий унитарного государства на места (Бельгия, Бразилия, Германия, Аргентина, Россия).

Если понятие федерации отражает статическое, организационное, институциональное состояние соответствующей формы государственного устройства с его политико-административным территориальным разделением, то федерализм является принципом политико-территориального устройства и соответствующей идеологии государства.

Федерализм для Российской государственности – это не только теория и идеология, но и реальная политика и практика создания, построения, функционирования и развития федерального государства. Следовательно, понятие «федерализм» шире понятия «федерация», поскольку охватывает не только само понятие формы административно-территориального устройства государства, его признаки и структуру, но и основные принципы и принципы организации политической власти.

Федерализм содержит механизм функционирования федерации в целом. Федерацию и федерализм можно теоретически отделить друг от друга, но они всегда остаются созвучными друг другу, соотнося как целое – федерализм и часть – федерация. [1, с. 113−127] О тенденциях развития федерализма существуют разные, как правило, противоположные мнения. Федерализм рассматривают как шаг к объединению государственных образований, и предпосылку формирования государства с сильной центральной властью, и течение к централизации.

Если государственная власть распределяется в соответствии с тотальной доминацией центра, то есть без учета согласия составных частей федерации, то в

таком случае государство не может быть признано по своей федеративной природе, какие бы права не были у этих территорий. Государственное устройство, основанное на федеративных принципах, является своеобразным воплощением общественного договора, заключаемого свободными гражданами и сообществами, которые объединились для достижения общей цели и защиты своих прав, сохраняя в то же время свою целостность. Под федеральной идеей обычно понимается компромисс, воплощенный в образах запретов и противовесов между единством и многообразием, автономией и суверенитетом, общенациональным и региональным, а смысл федерализма заключается в его способности согласовывать и примирять между собой массу конкурирующих, а иногда и противоречащих друг другу различных позиций, политически важных для страны. Толерантность, уважение, компромисс, переговоры и взаимное признание – таков девиз федерализма. Следовательно, указанные подходы показывают сложность, многоаспектность и многоплановость федерализма, а также неоднозначность его толкования.

Принципами федерализма в российской государственности есть автономия, участие, взаимодополняемость и значимость регионов. Принцип автономии состоит в гарантированном конституцией самоуправлении образований, относящихся к федерации регионов или провинций. Благодаря принципу участия они оказываются вовлеченными в процесс управления страной в целом.

В настоящее время в теории отечественного федерализма очерчивают два основных направления исследования. Первый – функциональный, внутри которого определяются цели, направления и методы деятельности основных субъектов федеративных отношений. Функциональная теория федерализма основывается на следующих основных предпосылках: государственные органы власти всех уровней имеют две основные экономические цели – развитие и перераспределение. Поэтому сущность функциональной теории состоит в поисках оптимального соотношения между полномочиями органов власти разных уровней именно в деятельности по развитию и перераспределению.

Вторым важнейшим направлением является законодательная теория федерализма. Она исследует поведенческие аспекты представителей законодательных органов власти в федеративных государствах, а также их влияние на принимаемые на государственном уровне экономические решения. Свое название эта теория получила еще и потому, что в ее пределах делается предположение о том, что национальная политика формируется на основе политических пристрастий тех, кто разрабатывает и принимает законы этой страны (например, депутатами Федерального Собрания). По сравнению с функциональной теорией в законодательном направлении федерализма органам исполнительной власти придается значительно меньшее значение.

Из вышеперечисленного очевидно, что основные теории федерализма являются элементом общей теории государственного устройства, применяемой практически ко всем типам современных государств. Сегодня можно выделить целый ряд концепций федерализма, в основе которых есть разные критерии, однако учитывая особенности государственного устройства Российской Федерации, на практике применяется законодательный подход.

Учитывая взаимоотношения разных уровней власти в Российской Федерации, можно выделить, в частности, централистскую концепцию федерализма, которая основывается на том, что вся политика в отдельных составляющих федерации должна проводиться в соответствии с решениями общефедеральных органов. В основе этой концепции есть положение о том, что народ страны образует единственный законный источник суверенной власти, а потому правительство, пользующееся поддержкой большинства населения, должно быть выше низших правительств субъектов федерации.

В противовес указанной также существуют административная концепция или исполнительный федерализм предполагает на длительный период существования самостоятельных прав на местах и сохранение межправительственного сотрудничества, несмотря на какие-либо проявления конфликтных ситуаций,

которые могут возникать между федеративным и местными правительствами. Координационная концепция, достаточно быстро развивающаяся в современных условиях, характеризует федерализм как постоянную борьбу и сотрудничество двух правительственных систем в связи с наличием между ними финансово-экономической зависимости.

Договорная концепция рассматривает федерацию посредством объединения государств, передавших на основе договора некоторые права новообразованному центральному правительству. Это правительство не может приобрести новые права без предварительного согласия провинций, поскольку оно ими создано. Сторонники этой концепции утверждают, что субъекты сохраняют суверенитет внутри своей компетенции и имеют право вето на все изменения в федеральной конституции. По мнению многих исследователей, договорная модель – это принятие договора как юридического акта, утверждающего образование федерации. Однако есть и другое понимание договора – как согласие между федерацией и ее частями [2, с. 56-62]. Отсутствие такого согласия не позволяет достичь цели создания стабильных и эффективных государств, если на официальном уровне подписываются документы учредительного характера посредством договоров (соглашений). Разновидностью договорной федерации следует считать тот ее тип, когда центральный и региональный уровни власти действуют независимо друг от друга в конституционно установленных пределах – так называемый «координированный федерализм». Однако, из практики конституционного развития очевидно, что наиболее эффективна общая компетенция федерации и ее субъектов, и в этой сфере действует принцип верховенства федерального закона.

Распределение полномочий в системе территориально-политического управления в Российской Федерации относится к вопросам политической практики и может корректироваться федеральным парламентом в процессе законотворчества и обновления (в случае необходимости) нормативных основ деятельности

исполнительной власти. Еще одной разновидностью кооперативного федерализма является новый федерализм, заключающийся в повышении активности и расширении полномочий правительств регионов и муниципальных правительств, предоставлении большей самостоятельности органам местного самоуправления, созданию условий, при которых не федеральный центр, а граждане получат возможность контролировать выполнение социальных программ на местном уровне.

В то же время сама идея федерализма в российской государственности выражает стремление ввести сильную центральную власть, способную целенаправленно осуществлять определенные общие межгосударственные, коллективные общенациональные функции, а именно: обеспечение свободы торговли, оборона, внешняя политика и т. д. Не считая этого, мысль федерального устройства появилась в связи с опаской, что очень мощная центральная власть будет ограничивать личные свободы и самостоятельность субъектов, с необходимостью гарантировать рвение людей самим управлять местными делами [4, с. 5-11].

Лучше всего федерализм работает там, где существует глубокое уважение к верховенству права, культура толерантности и ослабление напряжения между группами населения, а также значительные элементы совместной идентичности.

Анализ главных тенденций и итогов развития федерализма в Российской Федерации позволяет выделить некие главные свойства федерализма и его действия на состояние общества и их структуру: в этнически неоднородном государстве, где этнические группы и территориально неопределенны, федерализм защищает права меньшинств, сдерживая конфликт; федерализм является источником стабильности, но только в экономически развитых странах; федерации, состоящие из большого числа субъектов, более жизнеспособны, чем федерации с малым числом участников; только симметричные федерации могут быть стабильны; централизованные федерации более жизнеспособны, чем децентрализованные.

Федерализм – это принцип, основанный на политико-территориальном или национально-территориальном устройстве государств; доктрина, содержащая возможности децентрализовать и разделять власть по вертикали: интегрировать территориальные общества в единое целое; идеологическая концепция демократизации отношений между властью и подвластными структурами. Федерализм – это широкое аналитическое понятие, ставшее в реалиях мощной общественно-политической парадигмой. И действительно, федерализм не является лишь элементом государственного устройства, он превратился в концептуальную базу развития публичного и политического развития страны.

Список литературы:

1. Балакина Г.Ф. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития региона в условиях модернизации // Регион: экономика и социология. 2014. № 3. С. 113−127.
2. Кочетков Е.Е. Асимметричный федерализм как выражение демократических начал государственного устройства // Политическая регионалистика и этнополитология. 2016. № 6. С. 56-62.
3. Морено Л. Многообразие и единство в федеративных государствах мира // Политическая наука. 2011. № 1. С. 149-169.
4. Чертков А.Н. Механизм разграничения полномочий между федеральными и региональными органами и повышение эффективности осуществления государственной власти // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 5-11.